

Санктус и аллилуйя эхом отдавались в моей голове. Я упивалась счастьем, слыша оркестр и хор внутри себя.

— Это рай, — я была довольна; мне больше ничего не нужно было от этого мира. Это была счастливая жизнь. — Я сплю здесь.

— ...ты не можешь здесь спать! — когда я попытался лечь с подушкой между руками, Лучана вскрикнула и отобрала у меня подушку.

— Лючи, я счастлива. Я на седьмом небе от счастья! — Лучана растерянно смотрела на меня, пока я кричала. Я была так счастлива, что мне хотелось разбить весь мир и вселенную, чтобы показать свое счастье.

— Что в мире сделало тебя такой счастливой?

— Я не могу тебе сказать. Это секрет между мной и папой.

— А, понятно, — Лучана кивнула.

— Ты хочешь знать?

— Ну, да.

— Если честно... — как только я это сказал, Лучана наклонилась ко мне

— Ах, я не могу тебе сказать! Я потеряю магию.

«...» Лучана отодвинулась от меня. Мне было все равно, так как я не могла сдержать своего счастья. Затем она сказала:

— Старейшина Марксен только что ушел. Он хотел передать тебе привет.

— Ах! — я вскочила, услышав ее слова. Это внезапно вернуло меня к реальности.

— Почему ты говоришь о нем?

Лучана пожала плечами.

— Но разве можно было посылать с ним божественного целителя?

— Это не имеет значения. Я уже здорова, — я чувствовала, как мне становится лучше. — Старейшина Марксен был непреклонен в том, чтобы идти с сэром Людвигом, поэтому он отправился в составе стражи.

— Что? Мой Людвиг? — этот проклятый Марксен продолжал делать то, что я ненавидела до самого конца.

— Хуууу, — я сдула челку с лица и села. После общения со старейшиной Марксеном я кое-что поняла. Я не могу ни на кого смотреть свысока! Самоанализ был необходим. Я была так взволнована тем, что мой отец открылся, что забыла, что я все еще ребенок в романе.

— К чему эти безумные сложности? — я почувствовала, что мне нужно реорганизовать цели в своей жизни. Первой целью было выжить. Первая, вторая, третья и четвертая цели должны были обеспечить мне безопасность и спокойную жизнь.

— Я изменила свою семью и избежала опасности, потому что папа любит меня, — моей следующей целью было счастье моего отца! У меня был план для его счастья: свержение Священной империи

— Я покончу с ними, несмотря ни на что.

«Они пытаются подшутить над моим отцом? А? Я не могу простить того, кто трогает моего любимого персонажа».

— Но я не могу сделать это прямо сейчас. Что я могу сделать прямо сейчас...

Хорошо ставить маленькие цели для достижения более крупной цели, например, заработать два миллиона или соблазнить главного героя. Если бы главный герой был на нашей с отцом стороне, наше будущее было бы в большей безопасности.

Я определилась со своей целью, и мне оставалось только выполнить ее.

«Отлично, давайте соблазним его!»

* * *

Старейшина Марксен, который возвращался в Священную Империю Виос, был найден мертвым.

* * *

— Я расследовал, что случилось со старейшиной Марксеном, но не смог ничего найти о том, кто его убил, — с сожалением говорил красавец, Ахиллиос

— Но похоже, что старейшина Марксен пытался напасть на сэра Людвига.

— Старейшина пытался убить паладина? — и Мильтиадес, и Каллиан были озадачены ситуацией.

— Похоже, здесь есть внутренний раскол, — ответил Ахиллиос.

— Разберись в этом.

— Да. Я пришлю еще людей, — затем Ахиллиос доложил о другом вопросе

— Что касается вашего приказа на днях, я не нашел ничего о новой магии или лаборатории магов. Чтобы узнать больше, я думаю, нам придется отправиться на север к башне мага.

Лицо Мильтиадеса потемнело. Его отношения с северной башней были самыми плохими. Он постучал пальцем по столу и спросил:

— Как ты думаешь, лорд Юригена, Леполиус, имеет к этому какое-то отношение?

— Хм, кто знает. Он немного глуповат, так что я не уверен... — Ахиллиос наклонил голову и улыбнулся. — Но я надеюсь, что он попадет в это. Он мне не нравится.

«...»

— Я все расследую.

— Не перегибай палку, — предупредил Мильтиадис Ахиллиоса, которому, казалось, не терпелось накопать компромат.

— Я всегда благоразумен. Вы знаете меня, ваше величество.

Мильтиадес собирался сказать, что не знает, но в конце концов ему расхотелось это делать.

Ахиллиос проигнорировал его, как будто привык к этому

— Ваше величество, когда вы вернетесь?

— Мы скоро уедем, — Мильтиадес планировал переехать, как только Амелия будет достаточно здорова.

Ахиллиос прищелкнул языком:

— Почему вы еще не здесь? Я слышал, что герцог Равенхук прибудет на этой неделе.

— Уже?

— Вот и я о том же. Вы уехали раньше него, — Ахиллиос нахмурился. — Ваше Величество, это ведь был сон, когда вы сказали, что удочеряете святую, верно? Это какой-то план и на самом деле неправда, верно? Поэтому вы так долго тянете?

Мильтиадес сузил глаза. Он недоумевал, почему Ахиллиос так себя ведет, но у него были явно злые намерения.

Ахиллиос продолжал:

— Я слышал от Каллиана, что она очаровательна. Она такая милая и прекрасная. Я не могу дождаться, чтобы встретить...

Щелк!

Мильтиадес выключил устройство и спросил.

— Как Амелия?

Каллиан улыбнулся и тут же ответил:

— Она снова в западной пристройке, — Мильтиадес нахмурился, и улыбка Каллиана стала шире. — Она использовала магию воскрешения, поэтому беспокоится о ребенке. Она такая добрая...

Мильтиад прикрикнул на Каллиана, чтобы тот замолчал, но Каллиан был так эмоционален, что пропустил это мимо ушей.

— Она точно Святая!

«...» Мильтиадес подумал, что Каллиан стал странным.

«Я несчастен, но почему?»

Мильтиадис поднялся со своего места.

— Ваше величество?

Мильтиадес бесшумно вышел из комнаты, чтобы увидеть Амелию.

<http://tl.rulate.ru/book/40436/1665168>